

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 11-й. — New York, 323 SECOND AVENUE — 1-14 Юня 1901

Уроки слова благодатнаго.

О раздѣленіи или расколахъ въ Церкви.

Выписки изъ Св. Писанія.

Раздѣленіе или расколы въ Церкви запрещены и осуждены: умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ. Ибо сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что между вами есть споры. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ; я Аполлосовъ;

я Кифинъ; а я Христовъ (1 Кор. 1, 10-12). Не хвалю васъ, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо слышу, что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія (—11, 17, 18). Будьте всѣ единомысленны, братолюбивы, дружелюбны (1 Петр. 3, 8).

Расколы противны а) единству лица въ Иисусѣ Христѣ: развѣ раздѣлился Христосъ? (1 Кор. 1, 13).

Какъ тѣло одно, но имѣеть многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ (—12, 12).

б) желанію и намѣреніямъ Господа: да будутъ вси едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино, какъ Мы едино; Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино (Іоан. 17, 21—23). Богъ терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Іисуса, дабы вы единомысленно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа (Римл. 5, 5, 6).

в) духу первоначальной Церкви: у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. 4, 32). Еслибы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи (1 Кор. 11, 16).

Раздѣленіе или расколы въ Церкви суть слѣдствіе и признакъ плотскаго настроенія: если между вами споры и разногласія, то не плотскіе ли вы? Когда одинъ говоритъ: я Павловъ, а другой: я Апол-

лосовъ, то не плотскіе ли вы? (1 Тим. 3, 34).

Убѣгайте производящихъ раздѣленіе или расколы въ Церкви: умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ (Рим. 16, 17). Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ распри, злорѣчія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины. Удаляйся отъ такихъ (1 Тим. 6, 3—5).

Опасность отъ раздѣленія или расколовъ въ Церкви: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ (Матѣ. 12, 85)... падетъ (Лук. 11, 17). Не враждуй на брата твоего... и люби ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. 19, 17, 18). Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ (Гал. 5, 15).

Т Е З И С Ы

по вопросу о Філіоке и пресуществленіи.

(Продолженіе).

24) Напрасно філіоквисты воображаютъ, будто мысль о Сынѣ, какъ о сопричинѣ или второй причинѣ бытія Духа, содѣйствуетъ философскому уразумѣнію тайны Пресв. Троицы. Указанная мысль лишь затемняетъ дѣло. Кантъ справедливо говоритъ, что основнымъ закономъ нашего разума, безъ каковаго закона не существовало бы и самого разума, является тотъ законъ, въ силу котораго мы ищемъ

A R G U M E N T S

CONCERNING THE QUESTION OF THE FILIOQUE (CLAUSE) AND TRANSSUBSTANTIATION.

(Continued).

24) It is useless for the filioquists to imagine that the idea of the Son as the co-Author or second Cause of being of the Spirit, aids in the philosophical comprehension of the mystery of the All-Holy Trinity. The idea in question merely obscures the matter. Kant justly observes, that the law by virtue of which we seek the unity of a cause is a fundamental law of our mind, and without that law mind itself could not

единства причины. Ученіе православной церкви объ исхожденіи Духа къ бытію только отъ Отца совпадаетъ и съ требованіями этого закона, тогда какъ філіоквистическое ученіе, впадающее въ кавзальный дуализмъ, разногласитъ и съ нимъ. Сколь всеобще и принудительно категорическое понятіе о причинѣ и ея единствѣ, столь же всеобще и принудительно категорическое понятіе нашего разума и о качествѣ бытія, тѣмъ болѣе, что характеристическими признаками самого причиннаго отношенія является не единство только, но и различіе. Православное ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ о безусловно-единомъ Виновникѣ не только Сына, но и Св. Духа, согласно съ этими требованіями разума: совершенно единая в поста с ная причина, по этому ученію, производитъ совершенно различными актами два совершенно отличныя одно отъ другого в поста с ны я бытія. Что же касается філіоквистическаго ученія, то оно противорѣчитъ и въ этомъ отношеніи разуму, колебля в поста с ное различіе между Отцомъ и Сыномъ и превращая Третье Лицо Пресв. Троицы въ загадочный продуктъ какой-то помѣси.

25) Причиною отпаденія римскаго патріарха отъ церковнаго единства было, между прочимъ, и філіоквистическое ученіе. Когда для представителей восточной церкви оно еще не сдѣлалось безспорнымъ фактомъ и когда даже высшіе представители западной церкви не только обнаруживали колебаніе въ исповѣдываніи этого ученія, но нѣкоторые изъ нихъ даже осуждали его прямо или косвенно, тогда представители восточной церкви имѣли съ членами западной церкви общеніе даже въ таинствахъ. Послѣдовавшее же на Западѣ упрямое отстаиваніе Filioque, сопровождавшееся другими прискорбными явленіями, должно было вызвать и вызвало

exist. The doctrine of the Orthodox Church touching the procession into being of the Spirit from the Father *only* agrees with the requirements of this law, while the doctrine of the filioquists, which falls into causative dualism, is not in agreement with it. The categorical comprehension of our mind and *the quality of being* is as universal and imperative as the categorical comprehension of *cause and its oneness* is universal and imperative, the more so, since not alone oneness but also difference constitute the characteristic signs of the causative relation. The Orthodox doctrine touching God the Father as the absolutely-unique Author not only of the Son, but also of the Holy Spirit, is in consonance with these requirements of the mind: according to this doctrine, an absolutely unique *Hypostatic* Cause produces by wholly-different acts two *Hypostatic* beings wholly-separate the one from the other. As for the filioquist doctrine, it is contrary to the mind in this particular also, undermining the *Hypostatic* difference between the Father and the Son, and converting the Third Person of the All-Holy Trinity into a problematical product of some sort of mixture.

25) The reason why the Roman patriarchate fell away from Church unity lay, among other things, in the filioquist doctrine. When it had not yet become an undisputed fact for the representatives of the Eastern Church, and when even the highest representatives of the Western Church not only betrayed hesitation as to confessing this doctrine but several of them even condemned it, either directly or indirectly, the representatives of the Eastern Church were in communion with the members of the Western Church, even in the Sacraments. But the obstinate defence of the Filioque clause, (which followed in the West,) accompanied by other extremely distressing phenomena,

рѣшительный разрывъ между западной и восточной частями единой церкви. Представители восточной церкви, возставая противъ кощунственнаго возведенія филиоквистическаго ученія на степень догмата, но допускали его, конечно, и въ качествѣ богословскаго мнѣнія. Это можно видѣть, на примѣръ, изъ Окружнаго посланія патріарха Фотія, которое было отправлено имъ къ восточнымъ патріархамъ послѣ произвольнаго низложенія его властолюбивымъ папою Николаемъ. Въ этомъ посланіи св. Фотій выясняетъ всю „нелѣпность“ и „богохульный“ характеръ филиоквистическаго ученія.

26) Безусловно правы тѣ, которые признають догматическимъ, твердо обоснованнымъ на Свящ. писаніи и на преданіи древней церкви, ученіе о томъ, что преподаваемая въ таинствѣ евхаристіи тѣло и кровь Христовы хотя и кажутся для нашихъ чувствъ хлѣбомъ и виномъ, но суть истинно, дѣйствительно и субстанціально тѣло и кровь Христовы (Revue internationale de théologie. Nr. 17. стр. 3). Этимъ ученіемъ самъ собою предъуказывается и тотъ единственно допустимый способъ, посредствомъ котораго Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи и тѣлесно или „матеріально“, а вкушающіе тѣла и крови Его могутъ содѣлываться стѣлесными и скровными Ему *) и участвовать въ Его страданіяхъ и крестной смерти, чрезъ то получая великія блага не для дупъ только своихъ, но и для тѣлъ. Указанное ученіе, будучи взято съ неизбѣжно связанными съ нимъ истинами, представляется соответствующимъ ученію православной церкви объ евхаристіи, дѣйствительно является выраженіемъ ученія Свящ. Писанія и преданія древней церкви объ этомъ

*) У св. Кирилла Іерусалимскаго: *Sissomi ke sinemi tu Christu*. Это выраженіе встрѣчается также у Исидора Пелусіота, у Кирилла Александрійскаго и др.

was bound to bring about and did bring about, a decisive rupture between the Western and the Eastern branches of the one Church. The representatives of the Eastern Church, rising in revolt against the impious elevation of the filioque doctrine to the dignity of a dogma, did not allow it, of course, even in the nature of a theological opinion. This can be seen, for example, from the Circular Epistle of the Patriarch Photius, which he despatched to the Eastern Patriarchs after his arbitrary deposition by the powerful Pope Nicholas. In this epistle St. Photius sets forth in full the „absurdity“ and the „blasphemous“ character of the roman filioque doctrine.

26) Those are absolutely right, who acknowledge as dogmatic, firmly founded upon Holy Scripture and upon the traditions of the ancient Church, the doctrine, that the body and the blood of Christ imparted in the Sacrament of the Eucharist, although they appear to our senses to be bread and wine are, in reality, actually and substantially, the body and blood of Christ (Revue Internationale de Theologie, No.17.p. 3). This doctrine of itself indicates in advance also the sole permissible method by means of which Christ is present in the Eucharist, both bodily or materially and those who partake of His body and blood can become members of His body and blood (*) and share in His sufferings and death upon the cross, thereby receiving great benefits not for their souls only, but also for their bodies. The doctrine in question, *when taken with the truths which are inevitably bound with it* is seen to be in accordance with the doctrine of the Orthodox Church, actually presents itself as the expression of the teaching of Holy scripture and of the tradition of the church concerning this sacrament

*) St. Cyril of Jerusalem calls it: *syssomoi kai synamoi tou Christou*. This expression is also met with in Isidor Pelousiotes, in Cyril of Alexandria, and others.

таинствѣ и вполнѣ удобоприемлемо для искренно жаждущихъ единенія съ истинной церковію Христовой.

27) Все, сказанное въ Свящ. писаніи о таинствѣ евхаристіи, сводится къ слѣдующему. Освященные хлѣбъ и вино (по субстанціи своей) суть тѣло и кровь Спасителя независимо отъ вкушенія или невкушенія ихъ вѣрующими. Послѣдніе приемятъ подъ видами хлѣба и вина не воображаемыя, но дѣйствительныя (по субстанціи своей) тѣло и кровь Христа, присутствующаго въ евхаристіи не духовно только, но и тѣлесно или „матеріально“, а чрезъ то самое вступаютъ не только въ духовное, но и въ тѣлесное единеніе съ Нимъ, становятся участниками въ Его страданія и крестной жертвѣ, освящаются духовно и тѣлесно и воспринимая въ себя животворное начало и залогъ будущаго славнаго воскресенія своего.

28) Въ Свящ. писаніи нѣтъ ни одного мѣста, которое, бывъ взято въ связи съ контекстомъ, хоть сколько-нибудь благоприятствовало бы мнѣнію, допускающему только духовное присутствіе Богочеловѣка въ таинствѣ евхаристіи и исключаящему тѣлесное (или „матеріальное“) присутствіе Его въ немъ. Относитъ слова Христа: Духъ животворитъ; плоть ея пользуется ни мало (Іоан. 6, 63) къ евхаристическимъ тѣлу и крови Его значитъ насильственно навязывать всей Его рѣчи объ евхаристіи невысказанное въ ней грубѣйшее самопротиворѣчіе (Іоан. 6, 53-57). Эти слова, по совершенно-правильному объясненію Іоанна Златоустаго (in Joan hom. 47, 2), вовсе не заключаютъ въ себѣ отрицанія вкушенія вѣрующими тѣла и крови Христа въ таинствѣ евхаристіи. Въ приведенныхъ словахъ содержится предостереженіе отъ свойственнаго іудеямъ „плотскаго“ образа мыслей и отъ соединен-

and thoroughly adapted to those who sincerely thirst for union with the thus church of Christ.

27) All that is said in Holy scripture concerning the sacrament of the Eucharist, amounts to the following. The consecrated bread and wine, (by their substance) are the body and blood of the Saviour independently of their being partaken of or not partaken of by believers. The latter receive, under the form of bread and wine, not the imaginary but the actual (by their substance), body and blood of Christ, Who is present in the Eucharist not alone spiritually, but also bodily, or „materially“; and thereby they enter not only into spiritual but also into bodily union with Him, become partakers of His sufferings and sacrifice on the cross, are consecrated spiritually and bodily and receive into themselves a life-making principle and a pledge of their future glorious resurrection.

28) In Holy Scripture there is not a single passage which, when taken in connection with the context, in the least degree favors the view that admits only the spiritual presence of the God-man in the Sacrament of the Eucharist, and excludes His bodily (or „material“) presence in it. To refer the words of Christ; *It is the spirit that quickeneth, the flesh profiteth nothing* (John VI, 63) to His Eucharistic body and blood is forcibly to impose upon all His sayings concerning the Eucharist the most inadmissibly serious self-contradiction (John VI, 53-57). These words, according to the perfectly just explanation of John Chrysostom (in Joan hom. 47, 2), do not include the denial that believers partake of the body and blood of Christ in the Sacrament of the Eucharist. The words cited contain a warning against the „fleshly“ mode of thought peculiar to the Jews, and the unbelief and grossly-sensual idea about the body and blood of Christ which are con-

ныхъ съ нимъ невѣрія и грубо-чувственнаго представленія о тѣлѣ и крови Христа. Не признавая никакого, наряду съ духовнымъ, тѣлеснаго (или „матеріальнаго“) присутствія Спасителя въ евхаристіи, христіане могли бы, лишь грубо противорѣча себѣ самимъ, говорить о какомъ либо своемъ дѣйствительномъ участіи въ тѣлѣ и крови Христа, въ Его тѣлесныхъ страданіяхъ и въ принесенной Имъ жертвѣ.

29) Изъ того, что Спаситель, на Тайной вечери подавая ученикамъ чашу съ виномъ, сказалъ: отнынѣ не буду пить отъ плода винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствіи Отца Моего (Матѣ. 26, 29), вовсе не слѣдуетъ, будто ученики Его пили только обыкновенное вино и ѣли обыкновенный хлѣбъ, хотя и благословенные, но не пресуществленные въ тѣло и кровь Его. Чаша, которую имѣютъ въ виду противники пресуществленія, была не евхаристической чашею, а чашей ветхозавѣтнаго обряда (Лук. 22, 15-20), изъ которой іудеи испивали обыкновеннаго вина во время вкушенія пасхальнаго агнца, опрѣсноковъ и горькихъ травъ. Да и въ высшей степени странно было бы думать, будто Господь Иисусъ Христосъ произвольно или ошибочно назвалъ непресуществленные Имъ хлѣбъ и вино Своимъ тѣломъ и Своей кровью.

30) Какъ должно понимать вообще слова Свящ. писанія объ евхаристическихъ хлѣбѣ и винѣ, это авторитетно и ясно указано отцами и учителями церкви, на вселенскихъ соборахъ. Такъ, напримѣръ, въ посланіи Кирилла Александрійскаго къ Несторію, одобренномъ отцами третьяго вселенскаго собора, сказано объ евхаристическихъ хлѣбѣ и винѣ, вкушаемыхъ вѣрующими, что хлѣбъ есть по истинѣ тѣло Того, Кто ради насъ содѣлался Сыномъ человѣческимъ, и что вино есть

nected therewith. By not admitting any bodily (or „material“) presence of the Saviour in the Eucharist, along with the spiritual, Christians would not be able to speak of any actual participation of theirs in the body and blood of Christ, in His bodily sufferings, and in the sacrifice offered by Him otherwise than by grossly contradicting themselves.

29) It does not, in the least, follow from the fact that the Saviour, in the Last Supper, when He gave the cup of wine to His disciples, said: „I will not drink henceforth of this fruit of the wine, until the day when I drink it new with you in my Father's kingdom“ (Matt. XXVI, 29), that His disciples drank only ordinary wine and ate only ordinary bread, although they had been blessed, and not His transmuted body and blood. The cup which the opponents of transubstantiation have in view, was not the Eucharistic cup, but the cup of the Old Testament rite (Luke XXII, 15-20), from which the Jews were accustomed to drink ordinary wine at the time when they ate the paschal lamb, unleavened bread and bitter herbs. And indeed, it would have been strange in the highest degree to think, that the Lord Jesus Christ, without authority and mistakenly, called the bread and wine which He had not transmuted, His body and His blood.

30) The manner in which the words of Holy Scripture in general, concerning the Eucharistic bread and wine, should be understood, is authoritatively and clearly shown by the fathers and teachers of the Church at the Ecumenical Councils. Thus, for example, in the Epistle of Cyril of Alexandria to Nestor, approved by the fathers of the third Ecumenical Council, it is stated, with reference to the Eucharistic bread and wine, partaken of by the faithful, that the bread is *in truth* the

п о и с т и н ѣ животворящая и собственная Его кровь (ap. Vinium Concil. Ephes. p. 121). Этимъ третій вселенскій соборъ прямо не дозволяетъ допускать слѣдующихъ и подобныхъ имъ мнѣній, будто освященные хлѣбъ и вино остаются по субстанціи своей хлѣбомъ-же и виномъ, будто съ ними лишь какъ либо соединяется прославленное тѣло Христа или будто Онъ присутствуетъ въ евхаристіи только духовно или динамически-Божественной Своей силою и будто лишь вѣра христіанина усматриваетъ сверхъ хлѣба и вина, или подъ ними и въ нихъ, нѣчто Богочеловѣческое.

31) Хотя въ Свящ. писаніи прямо и не говорится о пресуществленіи евхаристическихъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа, какъ и прямо не говорится же, на примѣръ, о вездѣсущіи Бога, объ единосущіи Сына Божія съ Отцомъ и о многомъ тому подобномъ, однакоже въ Свящ. писаніи дано твердое основаніе для ученія о пресуществленіи. Въ евхаристіи хлѣбъ и вино остаются для нашихъ чувствъ хлѣбомъ же и виномъ, каковыми были они и для учениковъ Христа. Между тѣмъ, Онъ неоднократно и вполне ясно называетъ ихъ тѣломъ и кровью Своими. А это неопровержимо свидѣтельствуетъ какъ о томъ, что хлѣбъ и вино собственно по субстанціи своей суть тѣло и кровь Спасителя, такъ и о томъ, что съ хлѣбомъ и виномъ произошла с у б с т а н ц і а л ь н а я перемѣна, т. е. что они пресуществились. Пресуществленіе есть единственно-допустимый способъ, посредствомъ котораго, при неведѣсущіи даже прославленнаго тѣла Христова (Лук. 24, 51; Дѣян. 1, 9-11; 1 Петр. 3, 22), хлѣбъ и вино въ евхаристіи могутъ содѣлаться по субстанціи своей истиннымъ тѣломъ и истинной кровію Спасителя. Мысль о пресуществленіи заключается, съ одной стороны, въ евангельскомъ повѣствованіи

body of Him Who, for our sakes, made Himself the Son of man, and that the wine is *in truth* life-giving and His own blood (ap. Vinium Council. Ephes. p. 121). By this, the third Ecumenical Council plainly does not permit the recognition of the following opinions and of others like them, to the effect that the consecrated bread and wine remain in their substance the same bread and wine as before, that the glorified body of Christ is merely united with them in some way or other, or that He is present in the Eucharist only in spiritual wise, or by His dynamically-divine power, and that the faith of the Christian discerns over and above the bread and wine, or under their form and in them, something pertaining to the God-man.

31) Although in Holy Scripture nothing is directly said about the transubstantiation of the Eucharistic bread and wine into the body and blood of Christ, just as nothing is *directly* said, for example, concerning the *omnipresence* of God, the *consubstantiality* of the Son of God with the Father, and many other similar things, yet a firm foundation is furnished in Holy Scriptures for the doctrine of Transubstantiation. In the Eucharist, the bread and wine remain, to our senses, bread and wine as before, just as they did to Christ's disciples. Yet He repeatedly and in the plainest manner calls them His own body and blood. And this furnishes incontrovertible testimony also, that *substantial* change has taken place in the bread and wine, that is to say, that they have been transmuted. Transubstantiation is the sole admissible means whereby, with the *non-omnipresence* of the glorified body of Christ (Luke XXIV, 51; Acts I, 9-11; 1 Peter III, 22), the bread and wine in the Eucharist can be made in their substance the true body and the true blood of the Saviour. The idea of transubstantiation is contained, on the

о благословеніи хлѣба и вина Иисусомъ Христомъ, а съ другой, въ Его словахъ, сказанныхъ вслѣдъ за благословеніемъ, что хлѣбъ—уже тѣло Его, а вино—уже кровь Его.

32) Чинопослѣдованія древнихъ литургій, начиная съ литургіи въ Постановленіяхъ апостольскихъ, свидѣлствуютъ объ исконной вѣрѣ церкви въ то, что Христосъ присутствуетъ въ таинствѣ евхаристіи и тѣлесно (или „материально“) чрезъ предложеніе—пресущественленіе хлѣба и вина въ самое тѣло и въ самую кровь Его. Послѣ освященія хлѣба и вина какъ совершавшіе таинство, такъ и міряне, принимая ср. дары, торжественно исповѣдывали, что хлѣбъ есть истинное тѣло Христа, а вино—истинная кровь Его, не смотря на вѣшнюю неизмѣнность хлѣба и вина. При совершеніи-же освященія св. даровъ священнодѣйствующій, по чину древнихъ литургій, молился не о томъ, чтобы Христосъ божествомъ ли Своимъ или обоими естествами Своими соединился съ хлѣбомъ и виномъ, а о томъ, чтобы Св. Духъ ниспелъ на хлѣбъ и вино и чрезъ чудесное Свое воздѣйствіе содѣлалъ именно ихъ самихъ дѣйствительнымъ тѣломъ и дѣйствительной кровію Христа. Какъ при вочеловѣченіи Бога-Слова была образована для Него чудеснымъ дѣйствіемъ Духа Святаго плоть отъ Богородицы, такъ и въ таинствѣ евхаристіи Духъ Святой чудеснымъ образомъ уготовляетъ Богу-Слову уже изъ хлѣба и вина истинное тѣло и истинную кровь чрезъ предложеніе—пресущественленіе (de fide orthodox. lib. IV, cap. XIII). Въ древнихъ литургіяхъ вообще ясно выражается вѣра въ предложеніе—пресущественленіе св. даровъ.

33) Правда, что на литургическомъ языкѣ слово: пресущественленіе отсутствуетъ и что рѣшительно преобладающимъ терминомъ является слово:

one hand, in the gospel narrative of the blessing of the bread and wine by Jesus Christ, and, on the other, in His words, uttered after the blessing, that the bread is already His body, and the wine is already His blood.

32) The order of ceremonial in the ancient Liturgies, beginning with the Liturgy in the Rubrics of the Apostles, bear witness to the immemorial belief of the Church that Christ is present in the Sacrament of the Eucharist, corporeally" (or „materially“), through the *transmutation-transsubstantiation* of the bread and wine into His very body and very blood. After the consecration of the bread and wine as an accomplished mystery, the laity also, when receiving the Holy Gifts, solemnly confessed that the bread is the body of Christ, and the wine His *true* blood, notwithstanding the fact that the bread and wine have undergone no external change. And in performing the consecration of the Holy Gifts, the celebrant of the divine rite, according to the ritual of the ancient liturgies, did not say that Christ by His divinity or by His two natures, should unite Himself with the bread and wine, but that the Holy Spirit might descend upon the bread and wine, and through His miraculous action should make precisely *them themselves*, the actual body and the actual blood of Christ. As when the God-Word was made man His flesh was fashioned for Him from the Birth Giver of God by the miraculous action of the Holy Spirit, so also in the Sacrament of the Holy Eucharist the Holy Spirit in miraculous wise, forms for the God-Word a true body and a true blood out of the bread and wine, through *transmutation-transsubstantiation* (de Fide Orthodox. lib. IV, cap. XIII). In the ancient liturgies as a whole, the belief in the *transmutation-transsubstantiation* of the Holy Gifts is clearly expressed.

п р е л о ж е н і е. Но это слово, какъ и нѣкоторыя другія слова, отчасти употребившіяся въ древнихъ литургіяхъ, будучи разсматриваемо въ связи со всеѣмъ содержаніемъ литургическихъ молитвъ и исповѣданій, имѣетъ тоже самое значеніе, какое свойственно слову: п р е с у щ е с т в л е н і е. Рюккертъ, лютеранскій богословъ, совершенно справедливо замѣчаетъ, что признающій освященные хлѣбъ и вино тѣломъ и кровью Спасителя вынуждается законами человѣческаго мышленія признавать совершившуюся с у б с т а н ц і а л ь н у ю перемѣну съ хлѣбомъ и виномъ, а потому употребляетъ и слово: п р е л о ж е н і е въ смыслѣ п р е с у щ е с т в л е н і я (Das Abendmahl, — sein Wesen und seine Geschichte in der alten Kirche. s. 392—393).

34) Но коль скоро въ древнихъ литургіяхъ заключается ученіе о преложеніи—пресуществленіи, то трудно ожидать, чтобы древніе отцы и учителя церкви разногласили съ этимъ ученіемъ. Тотъ фактъ, что у нѣкоторыхъ изъ древнихъ церковныхъ писателей, какъ напримѣръ, у Оригена, Тертуллиана, Климента Александрійскаго, можно находить слѣды символическаго или аллегорическаго пониманія евхаристіи, долженъ говорить и говорить только объ уклоненіи ихъ отъ общецерковнаго воззрѣнія. Еще Викентій Лиринскій сдѣлалъ замѣчаніе объ Оригенѣ, что онъ не уважалъ церковныхъ преданій и учительства древнихъ отцовъ (Commonit. cap. 17), а касательно Тертуллиана сказалъ, что онъ былъ не слишкомъ твердъ во всеобщей древне-церковной вѣрѣ (ibid. cap. 18). Впрочемъ, нѣкоторые даже изъ протестантскихъ богослововъ, какъ, напримѣръ, Шенкель, признають, что и упомянутые церковные писатели измѣняли въ весьма существенномъ своему символическому или аллегорическому пониманію евхаристіи, невольно подчиняясь го-

33) It is true that, in liturgical language, the word: *transsubstantiation* is absent, and that the word: *transmutation* is decidedly the prevailing term. But the word, like divers other words, in part employed in the ancient liturgies, when examined in connection with the entire contents of the liturgical prayers and confessions, has the same meaning as belongs to the word: *transsubstantiation*. Ruckert, the Lutheran theologian, remarks with perfect justice, that he who acknowledges the bread and wine to be the body and blood of the Saviour, is compelled, by the laws of the human understanding, to acknowledge a substantial change as having taken place in the bread and wine, and therefore he uses the word *transmutation* in the sense of *transsubstantiation* (Das Abendmahl, — sein Wesen und seine Geschichte in der alten Kirche, s. 392—393).

34) But the doctrine of transmutation-transsubstantiation is contained in the ancient liturgies. it is difficult to expect that the ancient fathers and teachers of the Church should hold different opinions as to this doctrine. The fact that traces of a symbolical or allegorical conception of the Eucharist are to be found in several of the ancient ecclesiastical writers, in Origen, Tertullian, and Clement of Alexandria, should argue and does argue only that they departed from the general view of the Church. Vincentius of Lira made a remark concerning Origen, to the effect that he did not respect the traditions of the Church, and the teaching of the ancient fathers (Commonit. cap. 17); and with regard to Tertullian he said, that the latter was not over-firm in the universal faith of the ancient Church (ibid. cap. 18). Moreover, several even of the protestant theologians, as, for example, Schenkel, admit, that the above-mentioned ecclesiastical writers altered, in a very essential degree their symbolical or allegorical

сподствовавшему возрѣнію на нее (Die christl. Dogmatik. Zw. B. s. 1130 и 1131).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, по Восточнымъ Штатамъ Америки.

(Продолженіе).

Прибытію Его Преосвященства въ Филадельфію предшествовало радужное приглашеніе Г. Предсѣдателя Коммисіи, наблюдающей за постройкой русскихъ военныхъ судовъ на верфи Крампа, Командира Э. Н. Щенсновича, отъ лица всѣхъ своихъ сотрудниковъ привѣтствовавшаго Владыку съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Нью-Йоркъ и просившаго не оставить ихъ своимъ посѣщеніемъ. Незадолго предъ тѣмъ ушелъ съ этой верфи въ Кроншадтъ выстроенный на славу и восхищающій теперь всѣхъ знатоковъ судостроительнаго дѣла крейсеръ „Варягъ“. Броненосецъ же „Ретвизанъ“ для своего окончанія потребуетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, въ виду того, что стачки рабочихъ на верфи сильно мѣшали успѣшному ходу работъ. Если это промедленіе само по себѣ и являлось непредвидѣннымъ и для дѣла расходнымъ, то для православной колоніи въ Филадельфіи оно же было очень благодарнымъ, какъ и вообще прибытіе и пребываніе тамъ русскихъ моряковъ. Мы уже однажды упоминали, какъ щедро отзывались они на дѣло построенія русскаго храма въ Нью-Йоркѣ. Вскорѣ послѣ своего перваго пріѣзда въ Филадельфію, Владыка нашелъ благовременнымъ назначить въ Филадельфію особаго священника, который бы, исполняя обязанности гастыря для мѣстной общины, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворялъ бы потребностямъ и

conception of the Eucharist, involuntarily subordinating themselves to the prevailing view of it (Die Christ. Dogmatic Zw. B. s. 1130, 1131).

русскихъ моряковъ, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ прибывшихъ на „Варягъ“ и „Ретвизанъ“. Назначенъ былъ свящ. о. Д. Геббей. И вотъ, когда подыскано было помѣщеніе для временной часовни-церкви и помѣщеніе для настоятеля, моряки первые пришли на помощь доброму дѣлу. Благодаря ихъ денежнымъ пожертвованіямъ и умѣлому ручному труду вскорѣ помѣщеніе это приняло вполне отвѣчающій своей цѣли видъ. Соорудили иконостасъ собственной работы, устроили особую кафедру подъ престолъ, дѣлающую видимымъ для всего народа священнослужителя, приносящаго безкровную Жертву. Необходимыя подѣлки были совершены и въ квартирѣ священника. Церковь выглядит очень мило и уютно.

Съ любовью посѣщая церковь, матросы скоро образовали особый хорошо спѣвшійся хоръ и выдѣлили изъ свсей среды умѣлыхъ псаломщика, регента и пономаря. Начальство, конечно, всячески поощряло эти добрыя начинанія своихъ подчиненныхъ, показывая въ своемъ лицѣ примѣръ добраго отношенія и вниманія къ нуждамъ православной церкви и прихода. Особенно наглядно выразилось это вниманіе въ недавнее время, когда продолжительная болѣзнь священника, осложнившаяся параличемъ, сдѣлала его надолго неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей. Въ цѣляхъ болѣе внимательнаго и аккуратнаго ухода за больнымъ, Командиръ Э. Н. Щенсновичъ не только приглашалъ на домъ къ больному докторовъ экипажа и окружалъ его всѣмъ попеченіемъ, но—съ осложненіемъ болѣзни, перевелъ его въ лучшей госпиталь, гдѣ покрывалъ своими средства-

ми значительные расходы по найму палаты, по леченію и пр., въ теченіе болѣе мѣсяца, пока въ происшедшее состояніи больного улучшеніе позволило ему опять вернуться на домъ. Въ этомъ случаѣ любезность Э. Н. Щейновича и его сослуживцевъ заслуживаетъ глубокой и полной благодарности, которую Владыка и радъ былъ засвидѣтельствовать при нынѣшнемъ личномъ свиданіи съ ними. Конечно, болѣзнь эта доставила приходу немало душевной тяготы, отнявъ священника, который и къ пріѣзду Преосвященнаго еще не оправился и, по суду докторовъ, не скоро вполне оправится отъ недуга. Такимъ образомъ, молодой и еще не вполне организованный приходъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ оставался безъ духовнаго руководства: только въ извѣстные промежутки времени пріѣзжалъ туда изъ Нью-Йорка священникъ И. Зотиковъ, отрываясь отъ своей церкви, которую, за отъѣздомъ настоятеля въ Россію, онъ вѣдалъ вмѣстѣ съ церковью Юнкерскою и Пасайкскимъ братствомъ. Все это, къ радостному ожиданію филадельфіцами Владыки примѣшивало скорбное чувство по поводу этой приходской бѣды.

На вокзалѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ Членами наблюдающей Комиссіи, во главѣ съ г. Командиромъ, и представителями отъ прихода и прослѣдовалъ въ церковь. При приближеніи Архіерейскаго поѣзда, во срѣтеніе Архипастырю вышли братчики и прихжане съ хоругвями и съ возженными свѣчами. Владыка вышелъ изъ кареты и со славой прошелъ въ помѣщеніе церкви. Украшенная св. образами, расцвѣченная огнями и лампадами, съ заранѣе приготовленнымъ посреди архіерейскимъ амвономъ, она готовилась впервые принять своего Архипастыря.

Въ дверяхъ секретарь братства Василій Смакула привѣтствовалъ Его Прео-

священство сердечной рѣчью и поднесъ ему хлѣбъ-соль. Г. Смакула въ своемъ словѣ выразилъ тѣ радостныя чувства, какія переживаетъ православная филадельфійская семья, встрѣчая первый разъ въ своемъ молитвенномъ домѣ своего Архіерея. Милостиво принявъ подношеніе, Владыка вошелъ въ церковь и прильнулся ко кресту; духовенство, ранѣе прибывшее въ церковь, провело Преосвященнаго на приготовленный амвонъ и началось торжественное богослуженіе.

Въ церкви стояла невыносимая духота. Вполнѣ достаточное для постоянныхъ прихожанъ, въ обычное время, помѣщеніе теперь было до того заполнено народомъ, что буквально трудно было повернуться. Архіерейское богослуженіе, впервые совершаемое въ Филадельфіи, привлекло въ церковь не только богомольцевъ, но и массу любопытствующихъ американцевъ. Въ окнахъ торчали головы любопытныхъ; болѣе находчивые взбирались на подоконники, чтобы виднѣе было. Неудачникамъ оставалось мѣсто подлѣ церкви на улицѣ и во дворѣ, гдѣ они и стояли нѣсколько часовъ подрядъ, въ надеждѣ увидѣть православнаго Епископа, если уже не удалось быть очевидцами богослуженія. Конечно, много благолѣпія теряется при такой тѣснотѣ и давкѣ: становится затруднительнымъ не только кажденіе вокругъ церкви,—что и приходится опускать,—но простое осѣненіе дикиріемъ и трикириемъ требуетъ большой острожности. Таковъ удѣлъ, впрочемъ, почти всѣхъ православныхъ храмовъ во дни Архіерейскихъ богослуженій. Утѣшаться можно въ этомъ случаѣ тѣмъ, что внѣшняя тѣснота не рождаетъ чувства угнетенности въ богомольцахъ, а даже прямо усиливаетъ обычное религіозное настроеніе.—точно, по истинѣ, близость всѣхъ другъ къ другу внѣшняя сплываетъ во едино и сердца и помысленія ихъ. Съ умиленіемъ была

выслушана богомольцами вечерня; съ умиленіемъ приняли они отъ Архіерея помазаніе освященнымъ на литіи елеемъ и вкусили благословеннаго Архипастыремъ хлѣба; со вниманіемъ выслушали и обращенную къ нимъ назидательную рѣчь Владыки, отвѣтившую какъ разъ на ихъ скорбныя думы...

Церковь, говорилъ Владыка, предноситъ нашему благоговѣйному духовному взору въ назиданіе мученическіе образы празднуемыхъ нынѣ святыхъ—Георгія и царицы Александры. Тяжелыя страданія, низвели на нихъ блаженные съ небесъ вѣнцы. Скорбѣло ихъ тѣло, но бодростью исполнялся духъ; уставали мучители ихъ, но спасительный покой проникалъ сердце святыхъ; потоки пролитой крови возмѣшались живительнымъ потокомъ благодати: предъ ними, какъ путеводная звѣзда, высился крестъ Христовъ, съ распятымъ на немъ Страдальцемъ. Его язвы вѣщали о томъ пути, какой положенъ въ удѣлъ его истиннымъ послѣдователямъ,—но и Его безмѣрная слава обѣщала свои лучи тѣмъ, кто превозмогъ всю боль и не палъ... Намъ не предстоить эта мученическая кончина,—не этимъ путемъ зоветъ насъ Спаситель къ наслѣдованію блаженныхъ вѣнцевъ. Въ странѣ, гдѣ живемъ мы, насъ не мучатъ, не гонятъ: мы свободны устраивать свое житейское довольство, свое религіозное благополучіе, какъ подскажетъ намъ совѣсть и собственное умѣнье позволить. И однако, кто изъ насъ не страдалъ, не лишился? Кто счастливецъ, срывающій въ жизни однѣ лишь розы и не терпѣвшій укола шиповъ? Далеко ли искать пасынокъ счастья, которыми каждый день прибавляетъ терній?

Не скорбите, а радуйте, узнавая въ своихъ бѣдахъ промышляющую о васъ десницу Провидѣнія. Побѣждайте горе терпѣніемъ! Золото очищается въ огнѣ; страданія очищаютъ душу и сердце. Гос-

подъ, указывая намъ путь къ Нему, подателю небесныхъ вѣнцовъ, не положить на насъ арма больше, чѣмъ мы возможемъ понести; въ ту минуту, когда изнемогаетъ нашъ духъ и слабѣемъ мы, Онъ поможетъ искушаемымъ, самъ искушенъ бывъ. Въ этой Его великой помощи вы найдете тотъ источникъ всякаго утѣшенія, предъ которымъ всякое горе временное покажется такимъ незначущимъ, такимъ маленькимъ, какъ ничтожны были мучительныя страданія, причиненныя злодѣями священномученику Георгію и св. мученицѣ Александрѣ, по сравненію съ той великой и безконечно славной наградой, какой они удостоились. Къ этой наградѣ должны устремляться и мы, и если не ропотомъ и паденіемъ отвѣтимъ мы на посланное для нашего испытанія горе, а терпѣніемъ и упованіемъ покроемъ свой крестный путь, то не посрамитъ Господь упованія нашего, вѣры нашей и смиреннаго подвига нашего...

Послѣ богослуженія, Преосвященный поднялся на нѣсколько минутъ въ помѣщеніе о. настоятеля, гдѣ былъ предложенъ чай. Принявъ здѣсь представителей прихода и братства, Владыка указалъ имъ на другой день собраться послѣ литургіи здѣсь-же для обсужденія приходскихъ дѣлъ. Съ знакомымъ уже Владыкѣ радушіемъ и гостепріимствомъ командиръ Э. Н. Щенсновичъ предложилъ Владыкѣ для ночлега свое помѣщеніе, такъ-же какъ и свитѣ Его Преосвященства. Прослѣдовавъ сюда, Владыка былъ встрѣченъ здѣсь хозяйкой дома, поднесшей букетъ бѣлыхъ розъ, изящно перевитыхъ лентой съ надписью золотыми буквами— „Добро пожаловать"... Сюда же собрались привѣтствовать Преосвященнаго Гг. Члены наблюдающей Коммиссіи и экипажа строящагося судна „Ретвизанъ”.

На другое утро, не смотря на будній, рабочій день, въ церковь собралось опять

очень много народа. Прихожане не пошли на фабрику работать, желая провести по праздничному этотъ знаменательный для нихъ день. Строители и команда „Ретвизана“ собрались тоже въ полномъ составѣ. Матросы съ одушевленіемъ пропѣли архіерейскую службу: пасхальныя пѣснолѣнія вмѣсто причастна были исполнены особенно жизнерадостно и стройно. Предъ отпусомъ Преосвященный Владыка обратился съ привѣтствіемъ по поводу праздника къ богомольцамъ, и въ частности—къ представителямъ здѣсь російскаго воинства. Указавъ на то, какъ праздникъ тезоименитства Государыни Императрицы сближаетъ чувства наши съ чувствами всей матушки Россіи, празднующей вѣрно подданнически сегодня свое національное торжество, Владыка разъяснилъ въ чемъ и какъ должно выражаться патриотическое одушевленіе, свойственное истиннымъ сынамъ Россіи, въ наше пребываніе вдали отъ родины. Приобщая свои молитвы о благополучіи отечества и Государя Рода къ молитвамъ нашихъ далекихъ земляковъ, мы должны всѣмъ своимъ поведеніемъ свидѣтельствовать свое уваженіе къ добрымъ обычаямъ родины и въ своихъ поступкахъ давать иностранцамъ основанія къ одному лишь доброму заключенію о Россіи. По немногимъ русскимъ, которыхъ здѣсь американцамъ приводится видѣть, свойственно имъ судить и о всѣхъ: надо, значить, съ возможной строгостью слѣдить за собой, вести себя честно и добродѣтельно. вѣдряя такимъ образомъ въ иностранцевъ понятіе о святой Руси, соответствующее ея дѣйствительному величію и славѣ.

Богослуженіе закончилось молебствіемъ съ возгласеніемъ многолѣтій Россійскому Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Тихону, побѣдоносному російскому флоту, настоятелю и прихожанамъ храма и всѣмъ православнымъ

хрестіанамъ.

Послѣ богослуженія въ квартирѣ настоятеля церкви состоялось обсужденіе Преосвященнымъ тѣхъ недоумѣній и назрѣвшихъ нуждъ филаделфійскаго прихода, какія были доложены Владыкѣ братствомъ и прихожанами. Болѣзненное состояніе о. Д. Геббея, лишающее его возможности отзываться на духовныя потребности его прихоженъ, побуждало ихъ просить Владыку Архипастырски снизойти къ ихъ затруднительному положенію и добрымъ совѣтомъ и указаніями уурядочить приходскую жизнь. Отвѣчая на это желаніе филаделфійцевъ, Преосвященный указалъ имъ самый благопріятный выходъ изъ затрудненія въ слѣдующемъ предначертаніи. Въ виду того, что самой по себѣ филаделфійской общинѣ, сравнительно не богатой еще людьми и средствами, было бы затруднительно содержать отдѣльнаго священника и въ виду того, что въ такомъ же положеніи находится соседняя съ нею—въ двухъ часахъ ѣзды—церковь въ Катасаквѣ, ранѣе соединенная съ другими приходами въ Шептонѣ, Ст.-Клеръ и Мак-Аду (куда Владыка предположилъ доставить особаго священника), Его Преосвященство нашель удобнѣйшимъ подчинить и Филадельфію и Катасакву вѣдѣнію одного священника, съ тѣмъ, чтобы количество богослуженій распредѣлялось поровну между обѣими церквами, причемъ постояннымъ пребываніемъ священника являлась бы Катасаква, гдѣ уже есть вполне благоустроенная церковь и гдѣ содержаніе священника дешевле. Съ развѣтленіемъ же приходской жизни въ томъ и другомъ приходѣ, само собой подскажется время, когда потребенъ будетъ для той или иной церкви особый священникъ. Внеся умирствование въ скорбную душу прихожанъ такимъ разрѣшеніемъ насущной нужды ихъ, и выразивъ благодарность тѣмъ изъ нихъ, кто усердствовалъ

въ церкви и братствѣ, Владыка простился съ настоятелемъ о. Д. Геббеемъ, и вмѣстѣ со свитой прослѣдовалъ на квартиру старшаго Судостроителя П. Е. Черниговскаго, пригласившаго Архипастыря благословить и раздѣлить въ его домѣ съ русской колоніей именную трапезу. Приемъ былъ полонъ гостеприимства и радушія. Въ 6-мъ часу вечера, провожаемый г. командиромъ Э. Н. Щенсновичемъ и другими чинами экипажа и членами Комиссіи, Владыка отбылъ на вокзалъ, откуда прослѣдовалъ въ Нью-Йоркъ.

Изъ другихъ ближайшихъ окрестностей Нью-Йорка Его Преосвященство въ настоящій свой прїѣздъ намѣренъ былъ посѣтить Юнкерсъ, Анзонію и Бриджпортъ, съ тѣмъ чтобы и тамъ совершить богослуженія и преподать слово назиданія и святительское благословеніе труждающимся въ этихъ городахъ православнымъ христіанамъ. Въ Юнкерсѣ и Анзоніи за короткій со времени прежняго посѣщенія Архипастыря промежутокъ времени православное дѣло значительно подвинулось впередъ, яснымъ выразителемъ чего являются нынѣ два новыхъ храма, воздвигнутыхъ прихожанами того и другаго прихода, собственной энергіей и на собственные средства, на мѣсто наемныхъ помѣщеній, которыя служили ранѣе для молитвенныхъ собраній мѣстной православной братіи. Желая посѣтить указанные окрестности въ освященное церковью время, когда и прихожане свободны отъ работъ, Преосвященный Владыка назначилъ на субботу вечеромъ торжественное служеніе въ Юнкерсѣ, въ воскресенье утромъ—въ Анзоніи и въ воскресенье вечеромъ въ Бриджпортъ, гдѣ къ тому времени прихожанами и сдѣланы были всѣ необходимыя приготовленія къ встрѣчѣ высокаго Гостя.

На вокзалѣ въ Юнкерсѣ Его преосвященство было встрѣченъ чиновниками

братства и церковнымъ старостой и вмѣстѣ со свитой торжественнымъ поѣздомъ прослѣдсвалъ въ каретахъ къ зданію новой церкви. Уже издали видны были ея очертанія и купола съ трехраменными крестами и масса огней, освѣщающихъ какъ зданіе, такъ и богомольцевъ, собравшихся предъ храмомъ для того, чтобы привѣтствовать прибытіе Владыки. Между рядами братчиковъ съ возженными свѣщами и хѳургиями стоявшихъ на паперти, Владыка прошелъ къ церковнымъ дверямъ и здѣсь выслушалъ доброе и сказанное прочувствованно и весьма сердечно отъ лица Юнкерской православной общины г. И. Зайцевымъ слово:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Владыка!

Принося сердечную благодарность, отъ имени прихожанъ и братства Юнкерской церкви, за пожертвованные Тобою священные сосуды и колоколь, подносимъ Тебѣ, по старинному русскому обычаю, хлѣбъ-соль, и при этомъ просимъ, чтобы этотъ храмъ, первый изъ построенныхъ при Твоемъ милостивомъ управленіи Сѣверо-Американскою епархіею, Ты возлюбилъ бы, какъ своего первороднаго сына. «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!» Радуется и веселится днесь Юнкерская православная паства, съ любовію встрѣчая своего дорогаго Архипастыря, впервые вступающаго въ этотъ новый храмъ!

Принявъ поднесенные ему хлѣбъ-соль и благословивъ двухъ дѣвочекъ-дѣтокъ, въ бѣлоснѣжныхъ платьицахъ встрѣтившихъ Владыку букетами свѣжихъ цвѣтовъ, Преосвященный вступилъ въ храмъ и здѣсь скропилъ себя св. водой и приложился ко кресту, съ которымъ въ срѣтеніе ему вышелъ завѣдующій Юнкерскою церковью священникъ И. Зотиковъ.

Благолѣпно прошло служеніе. Внизу и на хорахъ тѣснились богомольцы, искавшие увидѣть Архипастыря и архіерейскую

службу. Небольшая, но вполнѣ достаточная для мѣстныхъ потребностей церковь весьма располагаетъ къ молитвѣ. Видно, что церковь создавалась любовью ея прихожанъ, и что за ней, какъ за святыней, они ходятъ съ любовью и благоговѣніемъ. На жертвенникѣ новыя сосуды—недавній даръ посѣтившаго теперь Юнкерсъ Владыки. Многое здѣсь—издѣлія собственныхъ рукъ и усердія. Дай Богъ, чтобы не оскудѣвало и впредь это усердіе, подвигшее прихожанъ на созданіе собственнаго храма и воодушевляющее ихъ нынѣ!..

Предъ отпускомъ Его Преосвященство обратился къ народу съ отеческимъ поученіемъ на тему о завтрашнемъ евангельскомъ чтеніи. Владыка указалъ, какое высокое, драгоценное благо даровано христіанамъ въ томъ источникѣ воды живой, какой предложенъ Спасителемъ всѣмъ вѣрующимъ: это—благодать созидаящая, животворящая, обновляющая, врачующая. Душа безъ благодати—то же, что растеніе безъ влаги и солнца, рыба безъ воды, животное безъ пищи... Благодать Божія своими благодѣтельными лучами освѣняетъ христіанина во всю его жизнь. Подобно физическому развитію человѣка, идетъ развитіе духа христіанина. Таинство крещенія рождаетъ христіанина къ жизни; таинство муропомазанія даетъ ему силы къ преуспѣванію; таинство покаянія очищаетъ его отъ грѣховъ, таинство причащенія дѣлаетъ его общникомъ божественной пищи—Тѣла и Крови Христовой; въ таинствѣ елеосвященія молитва вѣры исцѣляетъ болящаго... Православная церковь, чрезъ своихъ архипастырей и пастырей, преподаетъ вѣрующимъ этотъ неоскудѣвающій источникъ жизни и наши сердца должны преисполняться восторгомъ при сознаніи, что мы, какъ чада сей святой церкви, не лишены этихъ изливаемыхъ ею благъ. Сознаніе это должно сопутствоваться съ нашей стороны постояннымъ

возгрѣваніемъ въ себѣ благодати Божіей—прихожденіемъ къ святымъ таинствамъ, добрыми дѣлами, добрыми помысленіями. Въ этомъ случаѣ храмъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, какъ мѣсто, гдѣ постоянно приносится Безкровная Жертва за наше спасеніе, низводя на насъ живительную благодать святаго Духа, особенно необходимъ христіанской душѣ. Отвѣтивъ на эту его потребность созданіемъ собственной церкви, православные г. Юнкерса да примутъ отъ Господа награду по достоянію коегождо! И да устритъ Господь и дальнѣйшее житіе ихъ такъ, чтобы въ очахъ высшаго Правосудія не умерло это усердіе ихъ, но чтобы, возрастая все больше и больше, содѣлало ихъ общниками высшей духовной жизни въ царствіи небесномъ!..

Послѣ богослуженія, осмотрѣвъ храмъ, Владыка прошелъ въ братскій залъ, устроенный подъ церковью. Здѣсь за предложенной дорогому Гостю трапезой, братство возгласило Его Преосвященству многая лѣта и благодарило за посѣщеніе, на что Преосвященный отвѣтилъ пожеланіемъ многихъ лѣтъ и процвѣтанія и мѣстному братству и приходу. Дскладывая Владыкѣ о своихъ приходскихъ нуждахъ, нѣкоторые изъ братчиковъ обратились къ Его Преосвященству съ просьбой назначить въ Юнкерсъ постоянного священника, въ виду того, что приходъ возрастаетъ и по ихъ мнѣнію двухъ воскресныхъ службъ въ мѣсяцъ мало. Въ настоящее время приходъ приписанъ къ Нью-Йорку и мѣстный священникъ Зотиковъ каждое второе воскресенье служитъ въ Юнкерсѣ, удовлетворяя какъ его духовнымъ потребностямъ, такъ и духовнымъ нуждамъ пріѣзжающихъ въ Юнкерсъ православныхъ жителей сосѣдняго города Пикскиля. Преосвященный отвѣтилъ совѣтомъ довольствоваться тѣмъ, что у нихъ есть сейчасъ,—тѣмъ болѣе, что по сравненію съ нѣ-

которыми другими приходами ихъ положеніе болѣе чѣмъ удовлетворительно, такъ какъ при частыхъ службахъ они священнику о. И. Зотикову жалованья вовсе не платятъ и квартиры не нанимаютъ; для особаго же священника пришлось бы имъ расходоваться на то и другое. Впрочемъ, если просители находятъ себя въ средствахъ сдѣлать это, то Владыка согласенъ назначить въ Юнкерсъ и особаго пастыря. Пока же, въ виду того, что въ средѣ прихожанъ нѣтъ еще полнаго согласія по указанному предмету, Владыка предложилъ имъ хорошенъко обсудить это важное дѣло и о результатахъ доложить ему послѣ.

Поздней ночью Его Преосвященство вернулся въ Нью-Йоркъ.

Въ воскресенье, къ 5 часу утра пришлось уже подняться, чтобы успѣть къ литургіи въ Анзонію. Въ этой поѣздкѣ Владыку сопровождали: о. Архимандритъ Рафаиль, о. И. Зотиковъ, іеродіаконъ кафедральнаго собора о. Илія, два плодіакона и псаломщикъ Нью-Йоркской церкви. О. А. Хотовицкій остался служить литургію въ Нью-Йоркскомъ храмѣ. На станціи Бриджпортъ къ нимъ присоединился еще мѣстный причтъ—о. П. Поповъ и А. Кукулевскій.

Въ 9 часовъ прибыли въ Анзонію и въ приготовленныхъ заранѣ каретахъ отправились въ квартиру мѣстнаго настоятеля іеромонаха о. Птоломея.

Анзонійская церковь, только что законченная, производитъ на посѣтителя самое отрадное впечатлѣніе, какъ снаружи, такъ и внутри. Совнѣ это хоть и небольшое, но довольно красивое и величественное зданіе, особенно по такому мѣсту, какъ Анзонія,—небольшой и бѣдный городокъ. Что всякаго и очень сильно подкупаетъ въ пользу анзонійскаго храма, такъ это его мѣстоположеніе. Онъ свѣтитъ на склонѣ высокой горы,—на та-

комъ крутомъ, что въ то время какъ съ фасада у него только одинъ этажъ, его алтарная часть имѣетъ ихъ три. Благодаря сему, храмъ господствуетъ надъ всею мѣстностью и видѣнъ съ сіяющими на горахъ его крестами очень издалека. Внутри храмъ расписанъ мягкими свѣтлыми тонами, въ бѣлый и голубой цвѣта. Кромѣ того онъ высокъ, просторенъ, свѣтлый, всюду блещетъ новизной, чистотой и благоустройствомъ. Иконъ не много, но всѣ очень хорошаго письма. Иконостасъ очень простенькій, но весьма изящный. Вообще вся церковь производитъ въ высшей степени хорошее, свѣтлое, радостное впечатлѣніе. Пасхальное „Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме“ такъ и проситъся на языкъ...

Еще задолго до начала литургіи церковь была полна молящихся. Были и униаты. А снаружи тѣснились толпы любопытныхъ американцевъ, заранѣ предупрежденныхъ мѣстной прессой о торжественномъ архіерейскомъ богослуженіи въ русской церкви. Особенно заинтересовало американцевъ торжественное шествіе Владыки во храмъ изъ квартиры о. Птоломея, въ предшествіи духовенства въ облаченіяхъ, съ преднесеніемъ креста, хоругвей и зажженныхъ свѣчей, съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Въ этихъ случаяхъ производитъ, однако, всегда въ высшей степени непріятное впечатлѣніе на участниковъ церемоніи неделикатность многихъ американцевъ—зрителей: не смотря на христіанскіе кресты, не смотря на обнаженные головы участниковъ процессіи и ихъ благоговѣйныя лица, имъ и въ голову не приходитъ не только приподнять шляпу, бросить сигару, но даже прекратить громкій смѣхъ или разговоръ...

При входѣ Владыки въ церковь, о. Птоломей, встрѣчая его со св. крестомъ, обратился къ нему съ нижеслѣдующей рѣчью:

*Любвеобильнѣйшій Архипастырѣ
и Отецъ нашъ!*

Осмѣливаюсь привѣтствовать Васъ отъ себя и отъ прихожанъ сего святаго храма. Вторично мы имѣемъ счастье видѣть и встрѣчать Васъ во градѣ Анзоніи. Первое посѣщеніе Ваше было для насъ отраднымъ; второе же является всерадостнѣйшимъ. Почему такъ? Потому, что въ первое Ваше посѣщеніе мы не имѣли того что для истиннаго христіанина дороже всего на землѣ,—мы не имѣли своего храма, и ютились въ убогомъ наемномъ помѣщеніи,—оплачиваемомъ дорогой цѣной, но не имѣющемъ удобствъ, отвѣчающихъ достоинству нашего православнаго храма. И были мы въ положеніи уничиженномъ паче всѣхъ языкъ въ градѣ семъ. Невеликъ сей градъ, но и въ немъ тогда мало кто вѣдалъ о нашемъ молитвенномъ домѣ. Еще болѣе усиливалась печаль наша тѣмъ, что и не предвидѣлось тогда перемѣны къ лучшему..

Въ такомъ томительномъ состояніи духа ожидали мы Васъ тогда, какъ дѣти удрученные горемъ съ нетерпѣніемъ ждутъ своего отсутствующаго отца, чтобы раздѣлить съ нимъ скорбь свою и получить отъ него добрый совѣтъ, утѣшеніе и подкрѣпленіе духовное; такъ и мы Васъ тогда ожидали. Не вотще было упованіе наше! Увидѣвъ Ваше Архипастырское вниманіе къ намъ смиреннымъ, отеческую заботливость о насъ, испросивши Вашего совѣта, благословенія и святительскихъ молитвъ, рѣшились мы предпринять постройку собственной церкви, что, при помощи и по милости Божіей и при Вашемъ мудромъ руководствѣ, и совершился.

И вотъ, ровно чрезъ два года, вновь срѣтаемъ мы Васъ, но уже въ своемъ родномъ новозосзданномъ храмѣ,—уже не какъ скорбныя дѣти, но какъ ликующіе и радующіеся при видѣ своего отца, изъявляющіе восторгъ свой и желающіе подѣлиться съ нимъ радостью своею.

Приди же, Пастырю добрый, и виждь плоды Твоей отеческой заботливости и нашего

усерднаго старанія, — приди и срадуйся съ нами.

Какъ настоятель сего святаго храма, я и сознаю и исповѣдую вышѣ предъ всѣми, что своимъ успѣшнымъ возникновеніемъ храмъ нашъ обязанъ Вашему мудрому управленію, Вашей доступности и отзывчивости на горе пастыри Вашей, Вашему благому спусхожденію. Быть можетъ, долгіе и многіе годы Анзонія не видѣла бы православнаго храма, если бы дѣло созиданія его было окружено требованіями всемельчайшихъ формальностей. Но къ Вамъ достаточно только обратиться въ затрудненіи и испросить Вашего милостиваго совѣта и указанія,—и Вы дальновиднымъ умомъ и любящимъ сердцемъ проникаете намѣренія просителя, и если благія и полезныя оны, скоро и кратко рѣшаете дѣло.

Но не словами моими а самимъ дѣломъ свидѣтельствуется истина. Въ Ваше краткое пребываніе Архипастыремъ нашимъ нѣсколько новыхъ храмовъ выстроено уже а, другимъ положено основаніе. И на семъ зиждется справедливая увѣренность моя, что наши епархіальные лѣтописи отмѣтятъ имя Ваше въ исторіи миссіи, какъ храмоздателя въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки.

Архипастырю нашъ, вниди съ миромъ въ сей храмъ, и призови Божіе благословеніе на насъ и на всѣхъ потрудившихся и жертвовавшихъ на сей святой храмъ! Вознеси святыя молитвы первоверховному Архіерею, Пастыреначальнику, Господу нашему Иисусу Христу, за насъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

Литургія продолжалась около двухъ часовъ. На „буди имя Господне“ Преосвященный обратился къ народу съ поученіемъ о поклоненіи Богу духомъ и истинною. Такое поклоненіе Богу, говорилъ Архипастырѣ, нисколько, однако, не отрицаетъ, какъ говорятъ нѣкоторые въ послѣднее время, храмовъ, иконъ, крестовъ,—вообще внѣшняго богопочтенія, со всѣми принадлежностями его. Полную жизнь свою всякая мысль, всякое чувство

человѣка получаетъ только тогда, когда оно воплотилось въ какомъ нибудь внѣшнемъ знакѣ. Такого воплощенія своихъ внутреннихъ движеній во внѣ требуетъ самая природа человѣка, какъ существа, состоящаго изъ тѣла и души. И въ томъ глубочайшая основа внѣшняго религіознаго культа. Онъ естественъ, неизбеженъ и необходимъ. Слова Спасителя Самарянокъ предостерегаютъ только отъ того, чтобы внѣшній культъ не занималъ у насъ перваго мѣста, чтобы не замѣнялъ для насъ, въ силу привычки, невѣдѣнія или духовнаго омертвенія, самой сущности вѣры въ Бога и поклоненія Ему, и жизни по Его закону... Конецъ своего слова Владыка посвятилъ новосозданному храму, выражая анзонійцамъ свою радость, при видѣ его, и призывая на нихъ Божіе благословеніе за труды по созиданію

Послѣ литургіи, въ квартирѣ о. Птолемея предложена была Преосвященному и его спутникамъ трапеза. За нею хозяинъ въ тостѣ своемъ, между прочимъ, благодарилъ Владыку за то, что онъ своимъ постояннымъ милостивымъ вниманіемъ къ нуждамъ его прихода, больше всѣхъ и всего содѣйствовалъ скорому и успѣшному удовлетворенію давней нужды анзонійцевъ въ собственномъ храмѣ. Преосвященный отвѣтилъ на этотъ тостъ выраженіемъ благодарности о. Птолемею за созданіе прекраснаго храма. За здоровье дорогаго Владыки и радушнаго хозяина сѣсто было гостями дружное „многая лѣта”.

Около 4-хъ часовъ пополудни Преосвященный посѣтилъ торжественное засѣданіе мѣстнаго братства. Засѣданіе происходило въ братской залѣ подъ церковью. Сюда собрались, чтобы еще разъ повидать Владыку и услышать его растворенное любовью учительное слово, не только братчики, но и другіе прихожане, а между ними и женщины и дѣти. Отъ ли-

ца своего прихода о. Птоломей еще разъ благодарилъ Владыку въ слѣдующей рѣчи.

*Ваше Преосвященство,
Пресвященнѣйшій Владыко!*

Прошу Вашего позволенія сказать нѣсколько словъ.

Приношу Вашему Преосвященству и отъ себя лично и отъ моихъ прихожанъ чувства безпредѣльной благодарности за Ваше вниманіе къ Анзонійскому приходу. Для насъ безмѣрно дороги и высокоцѣнны Ваша Архипастырская благосклонность и отеческая любовь. Эти благодѣтельные отношенія Ваши къ намъ преподавали и преподаютъ намъ ревность, усердіе и силу къ исполненію нашихъ религіозныхъ обязанностей: мнѣ, какъ священнослужителю, — въ моемъ служеніи прихожанамъ — въ ихъ стараніи о святомъ храмѣ. Для него они много успѣдствовали и пожертвованіями и личнымъ трудомъ. Мнѣ приходилось побуждать ихъ къ этому святому дѣлу; и мнѣ-же приходилось удивляться ихъ труду и усердію. Поясню эти слова свои: большинство изъ прихожанъ, проработавъ съ ранняго утра весь день на фабрикахъ, вечеромъ отъ 7 часовъ до 10, и нерѣдко до 11-ти работали около церкви. Вотъ почему храмъ нашъ особенно дорогъ нашему сердцу! Къ созиданію его двигала та сила, которая вызывается глубокой вѣрой въ Господа и въ святость храма. Эта-то сила и заставила насъ превозмочь всѣ трудности и достигнуть желаемаго.

Вознесите, Ваше Преосвященство, Ваши святыя молитвы къ Отцу щедротъ и всякія утѣхи, да не оставитъ Онъ насъ и впредь Своею милостію, да утвердитъ насъ въ православной вѣрѣ, да благоуспѣшитъ намъ на всякое дѣло благое.

Да процвѣтаетъ подъ Вашимъ управленіемъ церковь православная въ Анзоніи, да ширится и укрѣпляется здѣсь православная вѣра; не токмо же здѣсь, но и во всѣхъ частяхъ Ва-

шей огромной епархіи!

Прося не оставлять никогда насъ Вашимъ Архипастырскимъ вниманіемъ и мудрыми указаніями, смиренно преклоняемъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ наши главы: святительски осѣните и благословите насъ!

Братчики затѣмъ приносили благодарность Архипастырю и за назначеніе къ нимъ, въ лицѣ отца Птоломея, добраго пастыря, вложившаго много силъ и труда въ созиданіе ихъ прихода. Бесѣдуя съ присутствующими и преподавая имъ свои указанія, Владыка, въ знакъ своей признательности изволилъ выдать при семъ благословенныя грамоты о. Птоломею, г.

Къ вопросу о сближеніи между православіемъ и англиканствомъ.

III.

Въ іюль 1897 года состоялась четвертая ламбетская конференція, на которой присутствовало 194 англиканскихъ епископа. Въ постановленіяхъ этой конференціи, изданныхъ вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ и донесеніями различныхъ комитетовъ ея Christian Knowledge Society, въ параграфѣ 35 и сл. говорится, что архіепископы кентербурійскій и іоркскій, а также епископъ лондонскій сносятся съ верховными авторитетами восточной церкви въ виду возможности обезпечить болѣе ясное пониманіе и установить болѣе близкія сношенія („the possibility of securing a clearer understanding and of establishing closer relations“).

Когда въ началѣ 1898 года еп. сольсбурійскій отправлялся въ Палестину, примасть всей Англійи ему поручилъ передать постановленія IV-ой ламбетской конференціи не только патриарху константинопольскому, но и другимъ восточнымъ патриархамъ, а также архіепископу Кипра. Пріемъ, оказанный еп. сольсбурійскому, былъ очень дружественнымъ, особенно въ Константинополѣ. 8-го января онъ посѣтилъ александрійскаго патриарха Софронія, 16-го имѣлъ разговоръ съ архіепископомъ Кипра, 29-го—съ епископами антиохійскаго патриархата въ Дамаскѣ; 9-го онъ былъ принятъ іерусалимскимъ патриархомъ, а 23 января же—константинопольскимъ.—Всѣмъ за этими визитами патриархъ писалъ примасу всей Англійи прося увѣдомить, что значатъ выраженія «clearer understanding» и «closer relations», употребленныя на ламбетской конференціи въ отношеніи къ православной церкви. Отвѣтъ на сіе былъ переданъ па-

И. Вархолику и и. д. псаломщика въ Анзоніи г. Н. Микевичу. Представители со-сѣдняго Нью-Британскаго братства тутъ же испрашивали совѣтовъ Преосвященнаго Владыки о построеніи и у себя храма.

Собравшихся дѣтей Владыка благословилъ и приласкалъ, разспрашивая ихъ, кто и какъ умѣетъ молиться, какъ называется и пр., а въ заключеніе далъ имъ всѣмъ на гостинцы.

Въ 6-мъ часу, напутствуемый растроганными его любовью прихожанами Владыка со всей свитой отправился въ со-сѣдній городъ Бриджпортъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ON THE QUESTION OF CLOSER RELATIONS BETWEEN ORTHODOXY AND ANGLICANISM.

III.

The fourth Lambeth Conference, at which one hundred and ninety four Anglican Bishops were present took place in July, 1897. Among the decisions of this conference, published together with a circular letter, and with the reports of various committees of its Christian Knowledge Society, in the 35-th, and following paragraphs it is stated, that the Archbishops of Canterbury and York, and also the Bishop of London, were acting in concert with the authorities of the Eastern Church, with a view to the possibility of securing a clearer understanding and establishing closer relations.

When, at the beginning of 1891, the Bishop of Salisbury set out for Palestine, the Primate of all England commissioned him to communicate the decisions of the fourth Lambeth Conference not only to the Patriarch of Constantinople, but also to the other Eastern Patriarchs, and to the Archbishop of Cyprus. The reception accorded to the Bishop of Salisbury was very friendly, especially in Constantinople. On January 8-th, he visited Sophronius, the Patriarch of Alexandria and on the 19-th, he had an interview with the Archbishop of Cyprus, on the 29 th, with the Bishops of the Patriarchate of Antioch in Damaseus; on the 6-th, he was received by Patriarch of Jerusalem, and on January 23, by the Patriarch of Constantinople. After these visits the Patriarch wrote to the Primate of all England, requesting that he might be informed as to the meaning of the expressions „clearer understanding“ and „closer relations, used in the Lambeth Conference with reference to the Orthodox Church. The reply was transmitted to the Patriarch by Minister Dolling, who, on August 11, 1899

триарху мистеромъ Доллингомъ, который 11-го августа прошлаго 1899 г. прибылъ въ Константинополь для устройства типографіи, названной Theodore Memorial Press, по имени знаменитаго кентбурійскаго архіепископа. Въ этомъ отвѣтѣ архіепископа разъяснялся смыслъ постановленій ламбетской конференціи, выражалось желаніе, чтобы взаимоотношеніе между церквами становилось тѣснѣе, и увѣреніе въ глубокомъ уваженіи англиканъ къ представителямъ іерархіи православной восточной церкви; потомъ обращалось вниманіе на обратскую корреспонденцію, которая уже нѣсколько столѣтій продолжается между восточными патриархами и англиканами. Въ концѣ архіепископъ предлагалъ: 1) чтобы между православными и англиканами не было прозелитизма; 2) чтобы лондонское греческое духовенство посѣщало въ большіе праздники англійскаго архіепископа, при чемъ послѣдній приказалъ бы англійскому чапеллану въ Константинополѣ посѣщать патриарха; 3) и чтобы патриархъ константинопольскій и архіепископъ кентбурійскій дѣйствовали бы совместно въ распространеніи Св. Писанія. Въ концѣ письма архіепископъ выражалъ свое удовольствіе по поводу того, что въ Англіи прибываетъ съ научною цѣлью діаконъ Технопулосъ.

На сіе письмо патриархъ по совѣщаніи съ епископами дружественно и любвеобильно отвѣтилъ отъ 15—27 сентября 1899 года, приѣмая съ большою сердечною пріемлемостью предложенія архіепископа.—Между тѣмъ принадлежності для устройства Theodore Memorial Press прибыли въ Константинополь. По поводу устройства типографіи, обошедшейся около 10.000 р. изъ коихъ болѣе трехъ съ половиною тысячъ было собрано «друзьями», включая архіепископа кентбурійскаго,—патриархъ Константинъ писалъ послѣднему, что теперь онъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для печатанія въ такой степени, что надѣется скорѣе распространять слово Божіе во многихъ тысячахъ экземпляровъ. Письмо заканчивалось такъ: «конецъ всего этого, возлюбленный братъ о Христѣ, есть тотъ, что мы возрастаемъ въ любви, и что наши сердца, а также сердца духовенства и народа, подвластныхъ намъ, тѣснѣе соединятся одни съ другими. Въдъ изъ сердца, исполненнаго любви возрастаетъ плодоносное древо мира и согласія, общенія и единства, христіанской вѣры и надежды». Затѣмъ патриархъ выражалъ желаніе послать другое духовное лицо въ Оксфордъ—къ вышеупомянутому діакону Технопулосъ.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ архіепископу кентбурійскому, патриархъ въ тотъ же день отправилъ письмо къ еп. сольсбурійскому, въ коемъ называлъ Theodore Memorial Press видимымъ памятникомъ братскаго взаимопониманія и возбудителемъ къ настойчивости въ усиліяхъ къ достиженію взаимобщенія во Христѣ, которое внушается Богомъ и, повидимому, искренно желаемо съ обѣихъ сторонъ.

who arrived in Constantinople for the purpose of setting up a printing establishment, called the „Theodore Memorial Press”, after the name of the celebrated Archbishop of Canterbury. In this reply of the Archbishop the meaning of the decisions of the Lambeth Conference was explained: the hope was expressed that the mutual relations between the Churches might become closer, together with the assurance of the profoundest respect of the Anglicans towards the representatives of the Hierarchy of the Orthodox Church; attention was then drawn to the brotherly correspondence which has been going on for several centuries past, between the Eastern Patriarch and the Anglicans, the Archbishop proposed: 1) that there should be no proselyting between the Orthodox and the Anglicans; 2) that the Greek priest in London should call upon the English Archbishop, on great Feasts, and that the latter should order to visit the English Anglican chaplain in Constantinople to call upon the Patriarch; 3) and that the Patriarch of Constantinople and the Archbishop of Canterbury should co-operate in the dissemination of the Holy Scriptures. At the close of the letter, the Archbishop expressed satisfaction at the projected visit to England of Deacon Tekhnopoulos for purposes of study.

To this letter the Patriarch, after consultation with his Bishops, returned a reply full of friendliness and love, dated September 15-27 1899, accepting with great cordiality the proposals of Archbishop. In the meantime, the appurtenances for the establishment of the Theodore Memorial Press arrived in Constantinople. With regard to the erection of the printing establishment, which cost about 10,000 rubles, of which more than 3,500 were collected by „friends”, including the Archbishop of Canterbury,—the Patriarch wrote to the latter, that he was now equipped with everything requisite for printing on such a scale that he hoped soon to distribute many thousand copies of the word of God. The letter concluded thus: „the end of all this, beloved brother in Christ is this—that we may increase in love, and that our hearts, as also the hearts of the priesthood and of the people subject to us, may be more closely bound together. For, from the heart filled with love springs the fruitful tree of peace and concord, of communion and unity, of Christian faith and hope.” The Patriarch then expressed the desire to send another ecclesiastic to Oxford, to join Deacon Tekhnopoulos already mentioned.

Together with this letter to the Archbishop of Canterbury, the Patriarch despatched, on the same day, a letter to the Bishop of Salisbury, in which he called the Theodore Memorial Press a visible monument of mutual brotherly understanding, and an incentive to perseverance in their efforts to attain to mutual unity in Christ, which is inspired by God and evidently, is desired on both sides.

In a letter dated, October 23, 1899, to Archimandrite-disputable fact, that people in England know very lit-

Въ письмѣ отъ 21-го сент. 1899 г. въ Манчестерѣ къ архимандриту Евстафію Мелатиносъ *) константинопольскій патриархъ также говоритъ о воссоединеніи, желательномъ съ обѣихъ сторонъ; затѣмъ требуетъ, чтобы о. архимандритъ согласно желанію архіепископа кентбурійскаго въ торжественные дни англійской церкви посѣщалъ мѣстнаго англиканскаго епископа, а также чтобы вообще поддерживалъ постоянныя сношенія съ мѣстными церковными авторитетами и сообщалъ мѣстному епархіальному архіерею, архіепископу кентбурійскому и константинопольскому патриарху о всемъ, что достойно сообщенія. Тотъ же способъ дѣйствования рекомендованъ и другимъ представителямъ православныхъ греческихъ приходоу въ Англии.

IV.

Итакъ, существуютъ несомнѣнные доказательства взаимоуваженія между представителями православія и англиканства. Отчего бы, кажется, не подняться на слѣдующую ступень и не заняться точной формулировкой отношеній между ученіемъ православія и англиканства, установкой «болѣе яснаго пониманія» и «близкихъ сношеній», къ которымъ приглашаютъ насъ англикане?—Этому мѣшаютъ пока слѣдующія обстоятельства.

1) Недостаточность знакомства между православными и англиканскими богословами. Когда не знаютъ другъ друга, какъ говорить о сближеніи и устанавливать пункты различія и сходства? Взаимное невѣденіе представителей православной и англиканской науки обуславливается разстояніемъ между нашими академіями и Оксфордомъ, а потомъ, можетъ быть, и различіемъ языка, на которомъ пишутъ и думаютъ. Мы, правда, придаемъ международное значеніе англійскимъ работамъ, пользующимся среди насъ извѣстностью, особенно въ области изученія Св. Писанія и общей церковной исторіи. Но въ виду трудностей русскаго языка англикане очень мало знакомы съ новѣйшими русскими богословскими трудами; хотя подозреваютъ иногда, что въ нихъ можетъ быть скрыто много интереснаго и полезнаго. Такіе факты, какъ, напр., изученіе русскаго языка съ одною только цѣлью—читать статьи о. покойнаго В. В. Болотова, не направляютъ дѣла. Если не возможно личное ознакомленіе, нужно бы по крайней мѣрѣ (при серьезности отношенія къ дѣлу) какое-либо периодическое изданіе, имѣющее цѣлью посредствовать и объединить православную и англиканскую богословскую науку. Это—*primum desiderium*, а пока несомнѣ-

rite Evstafiy Melyatimos in Manchester,*), the Patriarch of Constantinople also speaks of reunion, as desirable from both sides: he then gives orders, that the Archimandrite, in accordance with the wish of the Archbishop of Canterbury, shall call upon the local Anglican Bishop on the great feast days of the English Church, and also, that he shall maintain constant relations with the local church authorities, and shall make a report to the Bishop of the Diocese, to the Archbishop of Canterbury, and to the Patriarch of Constantinople about everything which is worthy of being communicated. The same course of action is recommended to the other representatives of the Orthodox Greek parishes in England.

IV.

Thus there exist undoubted proofs of mutual respect between the representatives of Orthodoxy and of Anglicanism. Why then, apparently, should we not mount the following step and busy ourselves with the accurate formulation of the relations between the teaching of Orthodoxy and of Anglicanism, with the institution of „a clearer understanding” and „closer relations”, to which the Anglicans invite us?—Up to the present time, the following circumstances prevent this:

1) The insufficient acquaintance between Orthodox and Anglican theologians. How is it possible to talk of closer relations, and settle the points of difference and similarity, when they do not know each other? The mutual ignorance of the representatives of Orthodox and Anglican learning is the result of the distance between the theological academies and Oxford, and also possibly the difference between the languages in which they write and think. We grant, it is true, international importance to English works, which are known to us, especially in the department of study of the Holy Scriptures and of Church history in general. But, in view of the difficulties of the Russian language, the English are but slightly acquainted with the newest Russian theological works, although they sometimes suspect that much which is interesting and useful may be concealed in them. Such facts as, for example, learning the Russian language for the sole purpose of reading the articles of the late V. V. Bolotoff, do not set matters right. If personal acquaintance be impossible, at least (if the matter be regarded seriously), some periodical publication is necessary whose object shall be to act as the medium of communication and means of union between Orthodox and Anglican theological learning. This is a *primum desiderium* and in the meanwhile, it is an in-

*) Сообщение объ этомъ письмѣ въ англійской печати, а также указаніе на содержаніе его, а также на содержаніе вышеприведенныхъ писемъ патриарха константинопольскаго и архіепископа кентбурійскаго, появилось недавно въ послѣдствіи къ седьмому изданію «Исторіи англійской церкви» Rev. Нерса, автора книги «Eighteen Centuries of the Orthodox Greek Church».

A communication regarding this letter in the English press, and also a reference to its contents, as well as to the contents of the letters above quoted from the Patriarch of Constantinople and the Archbishop of Canterbury, appeared not long ago in the supplement to the seventh edition of the Rev. A. H. Hoes, book «Eighteen Centuries of the Orthodox Greek Church».

нень фактъ, что о восточномъ христіанствѣ знаютъ въ Англїи очень мало,—меньше, чѣмъ можно предполагать.

2) И все таки англиканскіе богословы легче могутъ узнать насъ, православныхъ, чѣмъ мы ихъ, потому что ученіе нашей церкви гораздо опредѣленнѣе и точнѣе въ сравненїи съ ученіемъ англиканства. Это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Англиканинъ напр., читаетъ «Православное Исповѣданіе» въ переводѣ Овербека и Робертсона (Лондонъ, 1898) или «Decrees of Bethlehem» (1672), перев. Робертсона (Лондонъ, 1898) или «пространный катехизисъ» (Blackmore, the Doctrine of the Russian Church, Aberdeen 1845,—новый переводъ готовится), и передъ нимъ ясно выступаетъ «богословское положеніе» православія. Совсѣмъ другое дѣло, когда православный изучаетъ богословскую систему «Общаго молитвенника». Насущный вопросъ английской церковной жизни состоитъ въ томъ, какъ согласить и примирить между собою три существенно различныхъ историческихъ школы мысли? Одна изъ нихъ приближается къ церковной точкѣ зрѣнія, другая отступаетъ къ протестантскому полюсу, третья стремится объединить первыя двѣ, почему и называется широкой. Понятъ англиканство нельзя, не понявъ, напр., английской реформации. Но какому толкованію слѣдовать при пониманіи послѣдней? Одинъ и тотъ же фактъ можно въѣдъ толковать различно. Какъ показываетъ только что изданное въ свѣтъ донесеніе объ англиканскомъ церковномъ конгрессѣ, состоявшемся въ концѣ прошлаго сентября, среди англиканъ все еще не установился взглядъ на сущность и значеніе английской реформации и на смыслъ завѣщанія, оставленнаго ею. Или взять ученіе о таинствѣ евхаристїи. Какъ показываетъ только что изданный отчетъ конференціи круглаго стола, все еще не сдѣлано дальнѣйшаго шага въ выясненїи вопроса: ограничилась только занесеніемъ не совсѣмъ согласныхъ мнѣній. Логически невозможно слѣдовать одновременно за всѣми партїями, а придерживаться какой либо одной—значить подвергаться обвиненію въ партїйности и дѣйствительно не охватывать всего англиканства; вотъ замокъ, которымъ запирается передъ православнымъ исследователемъ дверь, ведущая въ область ученія англиканскаго. Если, однако, онъ проникнетъ туда, найдя ключъ въ историческомъ обследованїи тѣхъ элементовъ и условїй, изъ которыхъ и подъ которыми должны были составиться теперешнія формы англиканскаго богословія, то онъ все-таки не долженъ забывать, что выводы, полученные при помощи историческаго метода, на основанїи мнѣній знаменитыхъ английскихъ богослововъ и даже участниковъ реформации, вовсе не обязательны для всѣхъ англиканъ, отрицающихъ преданїе и признающихъ только букву утвержденаго статутомъ «общаго молитвенника»! Остается слушать голоса и разбираться въ спорѣ, объединяемомъ подъ фигур-

tle, much less than might be supposed concerning Eastern Christianity.

2) And nevertheless, English theologians would find it much easier to know us than we do to know them, because the teaching of our Church is much more definite and accurate than the teaching of Anglicanism. It would seem that this demands no proof. An Anglican, for example, reads "The Orthodox Profession of Faith," in the translation of Overbeck and Robertson, (London, 1898), or "The Decrees of Bethlehem" (1672), translated by Robertson, (London, 1898), or "The Longer Catechism" (Blackmore: The Doctrine of the Russian Church, Aberdeen, 1845—a new translation is in preparation), and the "theological situation," stands out clearly before him. It is quite another matter when the Orthodox studies the theological system of "The Book of Common Prayer." The burning question of English Church life consists in: How to reconcile and bring into accord three essentially different historical schools of thought? One of them approaches the ecclesiastical Church point of view; another retreats towards the protestant pole; the third strives to combine the first two, and therefore calls itself "Broad". It is impossible to understand Anglicanism without first understanding, for example, the English Reformation. But which interpretation are we to follow in understanding that Reformation? For one and the same fact may be differently interpreted. As is demonstrated by the recently issued Report of the Anglican Church Congress, which took place at the end of last September, the view as to the essential nature and the significance of the Anglican Reformation, and as to the meaning of the testament bequathed by it, has not yet been definitely settled among the Anglicans. Or, let us take the doctrine concerning the Sacrament of the Eucharist. As is shown by the recently published report of the Conference of the Round Table, not the remotest step has yet been taken towards elucidating the question: they confined themselves merely registering not entirely consonant opinions. It is not possible logically to follow all parties simultaneously, and upholding any one in particular entails being subjected to the accusation of partizan ship and of not really embracing all Anglicanism; this is the lock which fastens the door that leads to the domain of Anglican learning, in the face of the Orthodox investigator. But if he penetrates thither, having found the key in the historical investigation of those elements and conditions, from which and under which the present forms of Anglican theology were forced to work themselves out, yet he must not forget that the deductions obtained by the aid of the historical method, on the foundation of the opinions of noted English theologians and even of participants in the Reformation, are not at all obligatory for all Anglicans, who reject tradition, and recognize only the letter of that which is sanctioned by the Book of Common Prayer! He must listen to the voices, and discriminate in the altercation which has be-

ральнымъ названіемъ «кризиса» и держать про себя въ умѣ пока наиболѣе надежный выводъ: англикане не уяснили еще себѣ многихъ пунктовъ ученія, которые съ нашей точки зрѣнія очень важны и которые необходимо должны быть уяснены при желаніи «болѣе близкихъ сношеній» (такво, напр., ученіе о таинствѣ евхаристіи).

(Окончаніе слѣдуетъ).

✓ Дягушинный процессъ. (Frog's case).

(Окончаніе).

Все это доказываетъ, что въ то время, какъ настоящими просвѣтителями Аляски много вниманія обращалось на отдѣльныя личности, съ какою цѣлю строились школы и пріюты для образованія и воспитанія молодого поколѣнія, ничего не было сдѣлано для улучшенія жизни инородцевъ вообще. Жизнь инородца съ того самаго момента, какъ русскіе вышли изъ Аляски, осталась неприкосновенной. Ни законодательство, ни частная инициатива, въ лицѣ разныхъ миссій и благотворителей, не коснулась ни бытвой, ни семейной жизни индіанъ. Индіанское селеніе и барабора все тѣ-же, что и полвѣка назадъ. Нужно бы думать, что выходцы изъ пріютовъ и промышленныхъ школъ, возвращаясь въ деревню и семью, принесутъ за собой благоприятное вліяніе; мало по малу просвѣтятъ ту и другую. Но факты свидѣтельствуютъ противное. Изъ пріютовъ въ деревню принесены только покрой платья, модныя прически и многое еще такое, отъ чего истинная цивилизація съ конфузомъ должна отворотиться. Никакой борьбы новаго лучшаго со стариннымъ мракомъ и невѣжествомъ въ индіанскомъ селеніи не замѣчается. Напротивъ, молодое культивированное поколѣніе легко поддается вліянію страны, сливается съ нею, привнося иногда въ то доброе, что имѣла у себя старина, одно лишь разрушеніе и тлѣніе.

Какіе же выводы изъ всего этого?

Самые простыя и въ то же время существенныя.

Первый. Шелдоновская система просвѣщенія Аляски, какъ потерянная полная брешь, наконецъ должна быть замѣнена другою, болѣе соответствующею положенію вещей.

Второй. Инородческое населеніе Аляски нуждается въ особыхъ правительственныхъ узаконеніяхъ, которыя вліяли бы на улучшеніе ихъ общественнаго, частнаго и семейнаго быта. До тѣхъ поръ, пока каждый инородецъ не въ состояніи будетъ понимать обязанностей американскаго гражданина; пока индіанинъ или эскимось не въ состояніи будетъ сидѣть между бѣлыми присяжными на судѣ, выслушивая аргументацію адвокатовъ и судей;

gun under the figurative name of the crisis, and he must keep in mind the most trustworthy inference so far made: the Anglicans have not made clear themselves many points of doctrine, which are very important from our point of view, and which it is indispensably necessary to make clear if they desire closer relations (such for example, as the doctrine concerning the Sacrament of the Eucharist).

(To be concluded).

пока инородческое селеніе не въ состояніи будетъ выбирать своихъ однокровныхъ представителей въ различныя должности.—Аляскинцы должны управляться мѣстными законами.

Какія именно реформы должны быть произведены,—перечислить въ краткомъ очеркѣ не возможно, тѣмъ болѣе, что трудно и знать ихъ всѣ. Только изученіе дѣла на мѣстѣ можетъ указать, что и какъ сдѣлать. Здѣсь же намъ хочется отмѣтить только характеръ той реформы, которая могла бы быть полезной инородцамъ Аляски. Первѣе всего реформа должна касаться поземельнаго устройства. Система крупныхъ отчужденій (reservations) подъ поселенія инородцевъ, практикуемая правительствомъ Соед. Штатовъ, какъ показываетъ опытъ, удобна только для того, чтобы создавать недоразумѣнія и безпокойства между инородцами и бѣлыми и чтобы вымаривать индіанъ. Трудно вѣрится въ болѣе и болѣе приобретающую себѣ поклонниковъ между американцами теорію, что индіанинъ не способенъ по натурѣ къ цивилизаціи и что только тотъ индіанинъ хорошъ, который мертвъ и въ гробу. Аляскинскій индіанинъ можетъ сдѣлаться со временемъ не менѣе полезнымъ гражданиномъ, чѣмъ всякій эмигрантъ, приходящій изъ Европы. Но ему пока нужны особыя условія жизни. Всѣхъ индіанъ слѣдуетъ раздѣлить на общества и каждому обществу выдѣлить не только землю, гдѣ члены этого общества живутъ, но и всѣ тѣ мѣста, гдѣ ловятъ рыбу, нерпъ, бобровъ и пр. Въ этихъ мѣстахъ, отведенныхъ въ полное ихъ владѣніе, запретить охотиться бѣлымъ людямъ, особенно крупнымъ компаніямъ, которыя хищническими пріемами охоты уничтожаютъ дичь, заставляя бѣдствовать исконныхъ мѣстныхъ охотниковъ инородцевъ, Государство отъ этого ничего не потеряетъ, а напротивъ выиграетъ. Принимая во вниманіе климатическія условія Аляски, можно предсказать, что кромѣ временныхъ хищниковъ, тамъ никогда не будутъ жить бѣлые промышленники. Въ случаѣ открытія индіаниномъ на общественной землѣ, или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, золотоносныхъ залежей,—онъ долженъ пользоваться одинаковыми привилегіями съ бѣлымъ майнеромъ. Въ случаѣ введенія въ Аляскѣ вмѣсто территориальнаго правленія штатнаго, дать право индіанину, покинувъ общину, сдѣлаться полноправнымъ граждани-

номъ штатовъ, пройдя хвѣстный экзаменъ.

Во главѣ каждой общины должны стоять тайоны или родоначальники племенъ, которые собственно и должны заправлять дѣлами общины. Теперь въ качествѣ блюстителей порядка въ инородческихъ селеніяхъ правительство назначаетъ въ званіи пѣлицейскихъ людей можетъ быть полезныхъ въ качествѣ оискаловъ (spyes) и услужливыхъ исполнителей воли прав. чиновниковъ, но почти всегда невліятельныхъ между своими единоплеменниками. Толпа знаетъ только своихъ тайоновъ, которые съ своей стороны стараются постоянно предохранять свой престижъ, а потому явно и тайно оппозируютъ всему, что исходитъ отъ правительства черезъ полицейскихъ. Въ этихъ же видахъ тайоны являются строгими хранителями старины. Вотъ почему всякія начинанія правительства, мисси и частыхъ лицъ, направляющіяся къ искорененію языческихъ обычаевъ и варваризма между аляскинскими инородцами обычно рѣзвиваются о темную массу народа. Если же правительство и его офицеры за инородческую среду будутъ воздѣйствовать черезъ тайоновъ, ихъ начинанія не будутъ встрѣчать отпора и все, что бы правительство ни предприняло для улучшенія частнаго и семейнаго быта, будетъ быстро и успѣшно прививаться.

Но самую суть реформъ должно составлять измѣненіе настоящей школьной системы,—измѣненіе не въ формѣ только, но въ самомъ направленіи, въ самомъ духѣ. Для этого слѣдуетъ прежде всего смѣнить всю партію во главѣ съ неудачнымъ Шелдономъ Джаксономъ, оказавшимся неподходящимъ для того дѣла, которое ему ввѣрено. Впрочемъ, можетъ быть, его можно оставить при оленяхъ, если его система разведенія оленей имѣетъ большой успѣхъ. Школьное же дѣло надо ввѣрить челоуѣку другаго духа. Индіанская школа не должна отдѣляться отъ селенія, а учитель школы не только долженъ учить дѣтей алфавиту и spelling англійскихъ словъ, какъ теперь это дѣлается, но разнымъ ремесламъ и рукодѣльямъ, соприкасающимся съ жизнью индіанина. Затѣмъ, учитель не только долженъ просвѣщать младшихъ, но и старшихъ. Онъ долженъ быть облеченъ нѣкоторой властію, опираясь на которую онъ могъ бы вмѣшиваться въ дѣла общины, вліять на начальниковъ племени, когда нужно. Въ дѣйствительности это не такъ трудно исполнимо, какъ кажется. Аляскинскіе инородцы очень довѣрчивы и любятъ обращаться къ посредству священника и учителя, лишь бы у этихъ послѣднихъ было желаніе возитъя съ ними. Присутствіе въ индіанскомъ селеніи интеллигентнаго лица, заботящагося о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ жителей его, было бы очень благотворно, особенно если бы индіане знали, что это лицо авторизовано правительствомъ. Извѣстная опека буквально необходима надъ индіанами, пока они не доразовьются до самостоя-

тельной культурной жизни.

А что индіане способны къ воспріятію культуры и подъ и хорошимъ руководствомъ легко цивилизуются, примѣромъ этого можетъ служить Метлакатла (Metlah katla of Annette islands, Southeastern Alaska). На небольшомъ островкѣ, отданномъ въ общинное владѣніе правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ темсіанскому племени индіанъ, это селеніе, по сравненію съ другими городами, высматривать земнымъ раемъ. Жители его трудолюбивы. Подъ управленіемъ престарѣлаго свсего пастыря W. Duncan,—который у нихъ и пастырь, и учитель и тайонъ, онъ же судья и главный свѣтникъ въ совѣтѣ индіанскихъ старшинъ,—селеніе обзавелось своей собственной Cannery или рыбнымъ заводомъ, на которомъ въ прошломъ году оно изготовило на продажу 18.000 ящиковъ баночной рыбы; имѣетъ докъ для пострейки лодокъ и икуитъ; свой собственный магазинъ съ разными товарами и запасами и т. д.

Этому селенію можно пророчить долгое и хорошее будущее. Въ то время какъ другія селенія инородцевъ съ каждымъ годомъ пустѣютъ и уничтожаются, Метлакатла будетъ расширяться и расти.

Ходятъ слухи, что съ нѣкотораго времени не порядки, царящіе въ Аляскѣ, въ надлежащихъ сферахъ обратили вниманіе. Нѣкоторые изъ сенаторовъ, послѣдшіе въ Аляску въ качествѣ туристовъ, серьезно подумываютъ о необходимости реформъ тамъ. Въ числѣ другихъ именъ называютъ сенаторовъ Gallinger, Perkins, Johns, Foster и др.

Если они дѣйствительно хотятъ добра Аляскѣ, то имъ слѣдуетъ справиться съ исторіей проклама Аляски; принять къ свѣдѣнію, какъ русскіе относились къ инородцамъ Аляски и какія мѣры ими принимались для улучшенія быта этихъ дѣтей природы, и они увидятъ, что русскій колонизаторскій геній еще полстолятія тому назадъ выработалъ такую систему, которая, принеши въ свое время огромную пользу, можетъ пригодиться и теперь. Вліяніе этой системы, къ сожалѣнію, могло отразиться только на жизни инородцевъ сѣверо-западной Аляски, въ районѣ кадьякской и алеутской группы острововъ, и не успѣло еще привиться и внести прочныя начала христіанской жизни въ юго-восточной части.

Иначе и въ юго восточной части Аляски теперь не было бы помину ни о лягушиныхъ процессахъ, ни о шаманяхъ, ни о колдунахъ и прочемъ варварствѣ, которое съ уходомъ русскихъ изъ Аляски не только не уменьшилось, а еще какъ будто развилось. А. А.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ. Архимандритъ Рафаиль.

Редакторъ Святи. А. Хотовицкій